

— Е, здравствуйте. Я менеджер компании Су, фамилия моя Лю. Только что увидел вас и решил подойти, чтобы обсудить детали возможного сотрудничества между нашими компаниями...

Менеджер Лю с папкой документов в руках подошел к Матери Е, держась непринужденно и уверенно.

Мать Е, несмотря на возникшее в душе раздражение, улыбнулась:

— Прошу прощения, но сегодня благотворительный аукцион, и я не обсуждаю никакие деловые вопросы. Если вы хотите сотрудничать с Семейей Е, пожалуйста, приходите в другой раз.

Сказав это, она взмахнула рукой, показывая, что разговор окончен, и давая понять, что шансов на сделку нет. Менеджер Лю на мгновение застыл, лицо его окаменело, но он все же постарался сохранить остатки светских манер и, улыбнувшись, удалился.

Мать Е тихо фыркнула. Подумать только, всякая мелюзга теперь пытается строить из себя важных персон у нее на глазах. Ишь, возомнили о себе невесть что!

— Мама, пожалуйста, не сотрудничай с компанией Су. Су Цзяньго — эгоист и плохой человек.

Су Сэньйюй, сидевший на диване, поднял голову и посмотрел на мать. В его красивых глазах светилась мольба. Мать Е протянула руку и взъерошила его волосы:

— Хорошо, малыш, мама тебе обещает.

Услышав это, Су Сэньйюй просиял, и уголки его губ невольно поползли вверх. Мать Е с нежностью погладила его по лбу:

— Есть что-нибудь, что тебе приглянулось?

Су Сэньйюй захлопал ресницами, внезапно подался к самому уху матери и прошептал:

— Мне мама нравится.

Мать Е на секунду опешила, а затем расплылась в улыбке и обняла его за плечи. Такой милый и ласковый ребенок — он был куда приятнее ее собственного сына, который вечно ходит с лицом, словно на похоронах.

Настроение у Матери Е оставалось приподнятым весь вечер. И когда на выставочный стенд вынесли новые украшения, она, не раздумывая, скупала все, что, по ее мнению, подходило Су Сэньйюю.

Вернувшись домой, Е Хуайсэнь посмотрел на парочку, нагруженную покупками, и нахмурился:

— Мам, может, вернешь мне мою жену?

Мать Е одарила сына презрительным взглядом:

— Что, приревновал? Всего-то на полдня ушли, а у тебя лицо такое, будто тебе кто-то денег должен. Ладно, ужин готов? Идите ешьте!

Е Хуайсэнь промолчал. Неужели это его родная мать?

Су Сэньюй сидел рядом с Е Хуайсэнем, понутив голову, и выглядел совершенно подавленным. Е Хуайсэню стало не по себе, он поспешил обнять его:

— Малыш, что случилось? Кто-то обидел?

Су Сэньюй обиженно поджал губы, поднял полные слез глаза на Е Хуайсэня и тихо прошептал:

— Я видела своего непутевого отца...

От слов непутевый отец лицо Е Хуайсэня почернело.

— Я понял. Не бойся, любимый, я рядом, он больше не посмеет тебя обидеть.

Е Хуайсэнь притянул его к себе и успокаивающе погладил по спине. Су Сэньюй прижался к его груди, чувствуя, как внутри разливается тепло и защищенность. Он вспомнил, как когда-то, когда мама заболела, он умолял отца о помощи. В тот день лил проливной дождь, и любовница отца вместе с дочерью выставили его за дверь. Он бежал домой под ливнем, и этот пронизывающий холод до сих пор стоял у него перед глазами.

То отчаяние и боль въелись в самую кость, их невозможно было стереть. Но теперь у него есть Е Хуайсэнь. Ему больше не нужно бояться потерять маму, остаться в одиночестве или дрожать от страха. Он верил, что Е Хуайсэнь никогда его не бросит.

От этих мыслей неприятный осадок на душе постепенно рассеялся. Он обвил талию Е Хуайсэня руками и потерся щекой о его грудь.

— Хуайсэнь... — прошептал он, и от этого мягкого, нежного голоса по телу пробежала дрожь.

— М-м, — Е Хуайсэнь нежно поцеловал его в лоб. — Спи, я заставлю его вернуть все деньги, которые он присвоил.

Узнав о позиции Матери Е, Су Цзяньго в ярости разбил свой любимый чайный сервиз.

— Это все твоих рук дело! Теперь Семья Е наотрез отказывается с нами работать, и что ты предлагаешь делать?

— Я просто подошел поздороваться, я же ничего такого не сказал! — менеджер Лю развел руками, показывая свое отчаяние.

— Еще имеешь наглость оправдываться! — в бешенстве крикнул Су Цзяньго. — Если бы не ты, мы бы уже подписали контракт с Семейей Е, а теперь все коту под хвост!

Лю Суцинь, увидев, что муж отчитывает ее брата, тут же встала на его защиту:

— Нельзя винить во всем моего брата, он просто хотел проявить вежливость. Мы можем просто сходить к Е и извиниться.

— Длинные волосы, короткий ум! Ты думаешь, все так просто? — Су Цзяньго злобно зыркнул на жену.

— У нас же есть Су Нинэр. Наша дочь — настоящая красавица. Я слышала, Е Хуайсэнь завел себе какого-то мужчину. Если наш председатель Е согласится, то, когда наша дочь выйдет за них, любые проекты станут нашими, — Лю Суцинь все больше убеждалась в своей правоте.

— Говорю тебе, не выйдет! Линь Лань из Семьи Линь была не хуже нашей Нинэр, тоже пыталась проверить подобное, и что в итоге? Семейю Линь чуть не довели до банкротства, — сердито отрезал Су Цзяньго.

Су Нинэр сидела в углу, чувствуя себя глубоко уязвленной. Почему она не может выйти замуж за Е? Ведь ее отец в свое время именно так и стал мужем той женщины, отхватил кучу денег, так почему же ей это не удастся?

В конце концов Су Цзяньго все же отправился в Семейю Е с подарками, а Су Нинэр, набравшись наглости, увязалась за ним.

Узнав, что Су Цзяньго приехал, Е Хуайсэнь специально спустился вниз, чтобы взглянуть на этого непутевого отца, из-за которого его ягненок столько натерпелся. Мать Е, не желая больше разыгрывать спектакль перед Су Цзяньго, сослалась на усталость и ушла к себе.

В тот момент, когда Су Нинэр увидела Е Хуайсэня, ее глаза загорелись — как у бездомной собаки, увидевшей еду. Е Хуайсэнь сидел на диване, элегантно потягивая кофе, и небрежно бросил взгляд на Су Нинэр, растянув губы в насмешливой улыбке.

— О, приехали с визитом и прихватили с собой любовницу? Да еще такую страшненькую. Господин Су, у вас весьма специфический вкус.

Эти слова привели Су Нинэр в полное замешательство. Она привыкла, что с детства все вертелись вокруг нее, и никогда не слышала подобных оскорблений. Она чуть не расплакалась на месте.

Лицо Су Цзяньго посинело, он с трудом подавил гнев и произнес:

— Господин Е, вы шутите. Нинэр — мой единственный ребенок, какая же она любовница?

— О, значит, у вас только одна дочь? — Е Хуайсэнь приподнял бровь, в его глазах блеснула ирония. — А я думал, у господина Су двое детей.

Су Цзяньго неловко рассмеялся:

— Ха-ха, что вы, конечно нет, Нинэр у меня единственная дочь.

Е Хуайсэнь поставил чашку кофе и холодно произнес:

— Понятно. И с какой же целью господин Су пожаловал сегодня?

— Хе-хе... — Су Цзяньго натянул улыбку. — Дело в том, что наш менеджер Лю допустил недопонимание с председателем Е, поэтому я пришел лично принести извинения. Надеюсь, председатель Е великодушна и не станет сводить счеты с таким ничтожным человеком, как он.

<http://bllate.org/book/20371/2037804>